

ЖЕНСКАЯ НАТУРА.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ СЪ КУПЛЕТАМИ.

О. А. Кони.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

ФОМА ИЛЬИЧЪ ПА-
ПИЛЬОТКИНЪ ... Г-НЪ МАКСИМОВЪ 1.
НИЛЪСАВИЧЪ АБУ-
ЗОВЪ, богатый откуп-
щикъ Г-НЪ СОСИНЦКІЙ.

Княгиня НАТАЛІЯ
ФЕДОРОВНА ЕМЕЦ-
КАЯ Г-ЖА КАРАТЫШНА 1.
ЮЛІЯ, сестра ея Г-ЖА АСЕНКОВА.
СЛУГА Г-НЪ ПОНОМАРЕВЪ.

Дѣйствіе въ Санктпетербургѣ, въ домѣ Елецкыхъ.

Богатая, модная гостиная.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЮЛІЯ, АБУЗОВЪ.
АБУЗОВЪ.

Скажите, пожалуйста, на что это по-
хоже: второй въ исходѣ, а сестрица
ваша все еще радится!

ЮЛІЯ.

Ахъ, Боже мой! Она нынче начала
свой туалетъ въ 10 часовъ, когда
жь было одѣться?

АБУЗОВЪ.

Точно, точно, нѣкогда! Я только
успѣлъ откупить въ это время Мос-
ковскую, Ярославскую, да Костром-
скую губерніи.

ЮЛІЯ.

Сестрица такъ хороша собою, что
ей это простительно. Вы же такъ
по ней страдаете....

АБУЗОВЪ.

Страдалъ, матушка, да ужъ прихо-
дить жутко.

ЮЛІЯ.

Что такъ?

АБУЗОВЪ.

Да то, что ужъ не въ мочь, Юлія
Федоровна! Ей Богу, не въ мочь!

ЮЛІЯ.

Да что за причина?...

АБУЗОВЪ.

А та причина... что три да шесть
девять, девять да пять — четырнадцать,
четырнадцать да восемь — двадцать
два...

ЮЛІЯ.

Ахъ, Боже мой! Развѣ сестра моя ви-
новата, что три да шесть — девять,
девять да пять четырнадцать... и такъ
дальше?

АБУЗОВЪ.

И очень!... Вы понимаете ли, въдь эти двадцать два — не рубли какіе нибудь, а тысячи. Шутка! А откуда они взялись? Изъ моего кармана! А куда пошли?.... Чортъ знает куда: въ бездонную пропасть, въ карманъ вертопраха Папилюткина! А кто велѣлъ? Книгина! А на что бы это? — Чтобъ онъ франтилъ передъ ней и отпускалъ разные французскія бомо... Обидно, ей, ей, обидно, воля ваша; обидно!

Юлія.

Но вы знаете...

АБУЗОВЪ.

Что тутъ знать! Что день, то является новый любезникъ... а ты тутъ гляди въ оба, да, прислуживайся къ нимъ — не то, килгина изволитъ гнѣваться... Тфу, ты пропасть! Да, это бы еще ничего... хоть съ моей фигурою и скорѣй тожусь въ камергеры, чѣмъ въ пажки княгини... Ну, да лишний разъ шаркнуть и согнуться передъ раздушнымъ гоголемъ — еще куда-бы нешло... а вотъ деньги-то имъ давать займы... Такъ ужъ я вамъ скажу... (*проводя по горлу пальцемъ*) Вотъ!

Юлія.

Что значать деньги, когда вы этимъ покупаете любовь сестрицы. А согласитесь, въдь приятно ей поправиться?

АБУЗОВЪ.

Конечно, матушка, приятно... да, лучше бы безъ этого. Я же и такъ нмѣю много пріятностей въ себѣ... то есть, пройтись, раскланяться, словечко къ случаю вернуть... Согласитесь: я не дуракъ — а? А притомъ деньжонки... деньжонки, сударыня — вотъ главное обстоятельство!

Юлія.

Ну, деньги не придадутъ вамъ особенной красоты.

АБУЗОВЪ.

Эге! ге! ге! Вотъ, какъ вы знаете: въ нихъ-то вся и эссенція!

Что богатство не мечта,
Докажу я вамъ формально!
Есть ли въ мірѣ красота
Лучше нашей — *капитальной*?
Будь изъ рода обезьянъ,
Будь дуракъ себѣ набитый,
Только-бъ былъ набитъ карманъ..
Ты красавецъ знаменитый!
Нижеть рюмы стиральныя,
Онъ безумецъ, всѣмъ известный,
Да хорошъ его доходъ —
И стихи его прелестны!
Ждетъ вѣнчалное кольцо
Дѣва сильма напрасно,
Дай сто тысячъ на лицо,
И лицо ея прекрасно!
Въ вѣкъ торговой суеты
Нынче цѣнить все прилично,
И курь *лигрой* красоты
Ниже красоты *полимной*.

Юлія.

У васъ забавная метода нравиться!

АБУЗОВЪ.

Вѣрная, матушка, вѣрная! Каждое утро, послѣ чаю, я навожу справку о средствахъ моихъ нравиться прекрасному полу, сперва погляжусь въ зеркало, а тамъ загляну въ шкатулку. А вотъ сегодня одна изъ нихъ меня, такъ сказать, съ ногъ срезала.

Юлія.

Вѣрно, зеркало?

АБУЗОВЪ.

Никакъ итъ-съ, шкатулка; и смѣкнулъ: три да шесть — 9, девять да 5 — четырнадцать, 14 да восемь — двадцать два; конечно: меня водить за носъ!

Юлія.

А, теперь я понимаю. Но вы знаете, съ какою цѣлю сестрица такъ поступать?...

АБУЗОВЪ.

Знаю, Юлія Федоровна. Она говорить, что все это дѣлается для васъ... Конечно, дѣло хорошее проучить

сорванца... только за что же мнѣ платить за его уроки?... помилуйте! послѣ этого его любезности, фраки, лошади и насмѣшки: все на мой счетъ выходить... Убыточно!

ЯВЛЕНИЕ 2.

Юлія, Абузовъ и княгиня.

Юлія.

А, вотъ и сестрица! Очень кстати: ступай скорѣй, та сѣге. Нилъ Савичъ на тебя жалуется.

Абузовъ, *въ сторону*.

Еще бы нѣтъ! (*вслухъ, подходит къ рукъ княгини*) Никогда.

Княгиня.

Жалуется? Да на что же?

Абузовъ.

Долго не видалъ васъ, ваше сіятельство.

Юлія.

И на то, что посѣщенія Папильоткина слишкомъ часты, что его любезность приторна...

Княгиня.

Право! Это новое, г-нъ Абузовъ.

Абузовъ.

Нѣтъ, ужъ старая пѣсня. княгиня... Что правда, то правда, онъ таки тово... да и притомъ... (*въ сторону*) Притомъ три да шесть—девять, а 9 да 15 — двадцать два.

Княгиня.

Это обидно для меня и унижительно для вашихъ собственныхъ достоинствъ.

Абузовъ.

Мои достоинства!.. оно такъ, мои достоинства... Да, какъ вы будете ихъ расточать на этого молодого человека, при чемъ же я останусь?... Вѣдь, знаете ли, теперь ужъ дошло до двадцати двухъ.

Княгиня.

Стыдно! Развѣ вы не знаете, что этимъ средствомъ я хочу отмстить за обиду, которую онъ нанесъ моей сестрѣ.

Абузовъ, *въ сторону*.

Хорошо средство! Одною обанкрутить, а другому дать состояніе... этакъ я могу погибнуть воцвѣть лѣтъ!

Но такого рода мщеніе,
Признаюся, радъ не радъ,
Мнѣ въ чистую — разоренье,
А ему такъ чистый кладъ!
И къ развязкѣ, какъ ни думай,
Мы пойдемъ себѣ домой —
Онъ съ порядочною суммой,
Я жъ съ порожиною сумой!

Княгиня.

Будьте разсудительны, мой милый Абузовъ! Когда я познакомилась съ вами въ Ливнахъ, и вы кончили мой процессъ по имѣнію...

Абузовъ.

Вы обѣщали меня любить и жаловать и выйти за меня за мужъ — вѣдь процессъ-то 50,000 стоить... Ей Богу! чистаганомъ отчиталъ секретарю.

Княгиня.

Знаю, знаю. Но тогда въ домъ тетушки вѣзиль Папильоткинъ, бѣдный чиновничекъ, и строилъ куры Юліи. Онъ завлекъ ее бальными комплиментами, да альбомными стнщиками...

Юлія.

Но вдругъ получилъ наследство, разбогатѣлъ, пустился въ знать и смотритъ въ лорнетку на всѣхъ хорошенькихъ...

Абузовъ.

Такъ должно, Юлія Федоровна! Это ужъ пришло.

Юлія.

Но мнѣ отъ того не легче, онъ меня бросилъ и забылъ!

Абузовъ.

За то мы васъ велически развлекали съ княгиней... и лошадей вамъ показывали въ Жидовкѣ, и дачу занимали на Черной рѣчкѣ, гдѣ вы получили флюсь и насморкъ, и ридикюли модные выписывали; и обѣщали достать вамъ ложу, какъ будутъ дѣвать Готентотовъ, на мѣдинъ привелъ вамъ

мальчика съ морскимъ звѣремъ...
Кажись, чего бы еще желать?
княгиня.

Но я поклялась отмстить за нее
и векружить Папильоткину голову.
Я стала съ нимъ танцовать до упаду,
когда мы встрѣтились на балѣ у графини
Лидиной...

Абузовъ.

А сестрица ваша поцоловьѣла, покраснѣла, поблѣднѣла, посинѣла и баць въ обморокъ... Поразительная исторія! Я не зналъ, что тутъ и дѣлать! А онъ же тутъ ко мнѣ пристасть по знакомству: да какал хорошенечкая! да кто такая? да откуда? Да что, да какъ?

юлия.

Такъ онъ обо мнѣ спрашивалъ?

Абузовъ.

Какой объ васъ, все о княгинѣ!

княгиня.

Въ сѣдствие этого я и просила васъ
познакомить его со мною и ввести
къ намъ въ домъ.

Абузовъ.

А я-то съ дуру и послушался...
а вотъ теперь изволь плясать подъ
его дудку.

княгиня.

Фи, какой вы ревнивцевъ! Я приглашала его для сестры.

Абузовъ.

Да, знаемъ мы;... а онъ ее до сихъ
поръ еще и не видалъ.

княгиня.

Это хитрость! Понимаете ли, я хотѣла, чтобъ онъ не зналъ, что мы въ родствѣ.

Абузовъ.

Что и говорить. — А вонъ онъ жужжитъ мнѣ все про ваши глазки, да ножки, и бьется объ закладъ, что ему свести васъ съ ума то же, что мнѣ проглотить сотню устриць.

княгиня.

Фанфаронъ!

юлия.

Фать.

Абузовъ.

И я тоже говорю.

княгиня.

Теперь мои намѣренія вамъ извѣстны. Ихъ два: первое — отмстить за себя — завлечь его, обворожить, воспламенить и одурачить; второе — отмстить за блѣдную Юлію. Я хотѣла унижить его гордость, пригнѣдять дерзость, разорить его, если можно и обратить въ прежнюю нужду.

Абузовъ.

Объ этомъ не безпокойтесь: онъ ужъ спустилъ его на право, на лѣво.

княгиня.

А главное: капризами, кокетствомъ, малодушіемъ и вѣтренностью я хотѣла заставить его пожалѣть объ сестрѣ моей, которую онъ называлъ простенькою институткой и которая его такъ искренно любила.

юлия.

Простенькая институтка! и это л! Ну, скажите, пожалуй-ста, гдѣ жъ тутъ правда?

княгиня.

Онъ хотѣлъ въ мѣсяцъ одержать надъ мной побѣду, я съ своей стороны выпросила у васъ мѣсяцъ на то, чтобъ...

Абузовъ.

Накнѣть ему носъ! (*Княгиня киваетъ головой*) Безподобно!

княгиня.

Завтра послѣдній день моего мщенія. До завтра буду кокеткой отчаянной, записной вертушкой, легкой — какъ майскій вѣтеръ, жестокой, какъ креценскій морозъ, обворожительной — какъ Венера, холодной — какъ мраморъ, изъ котораго она сдѣлана... и Боже васъ сохрани, если вы до тѣхъ поръ мнѣ помѣщаете вашими счетами, да подозрѣніями, собьете меня съ толку, не дадите донграть роли... Тогда... Ну, да ужъ я знаю, что сдѣлаю...

АБУЗОВЪ.

Ваше сіятельство, никогда! Ей Богу никогда! То есть все... все... Будь я... Да вот! (*вынимаетъ бумажечки*) Сколько прикажете? Отпущу! Ту жь минуту отпущу!

княгиня, (*протягивая ему руку*).

И такъ миръ. Только смотрите.

АБУЗОВЪ, (*цѣлуетъ руку въ нѣсколько приѣмовъ*).

У... у... у! а какал пухленькая ручка!

ЮЛІЯ.

Ахъ! какъ я рада! Теперь его проучать держать пари и глядѣть въ лорнетки!

О! теперь ужъ я не трушу:

Ваши планы хороши!

Огъ мою не помять душу,

А отъ вашей безъ души!

Но сестрица все исправить,

Это знаю я сама,

И на умъ его поставить,

Какъ сведеть его съ ума!

АБУЗОВЪ.

И такъ, княгинюшка! Я могу быть благонадежнымъ, что ужъ я одинъ.... а никто другой...

княгиня.

Совершенно! совершенно!

АБУЗОВЪ.

И что молодые люди...

княгиня.

Мнѣ смѣшны, но не опасны!

АБУЗОВЪ.

Бы отъмѣнны и прекрасны! А за тѣмъ мое почтеніе!... Полагаюсь на вашу невинность, и обращаюсь къ виновнымъ дѣламъ.

(*расшаркивается и уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 3.

княгиня, ЮЛІЯ.

ЮЛІЯ.

Такъ завтра послѣдній день! Слава Богу! И вы увѣрены, сестрица, что до завтра его исправите?

княгиня.

Завтра онъ будетъ меня ненавидѣть

до того, что ты покажешься ему ангеломъ.

ЮЛІЯ.

О! этого довольно! Только завтра, сестрица; пожалуй-ста, душенька, не затягивайте этого дѣла далеко!

княгиня.

Дурочка! Я вѣдь не приказный. Да неужели ты его такъ любишь?

ЮЛІЯ.

О! до безумія! Онъ такъ милъ, такъ любезенъ, такъ увлекателенъ... вотъ вы увидите.

княгиня.

Я? Хмъ! Я видала не такихъ; и что жь? Пришли, повздыхали и пошли прочь.

ЮЛІЯ.

Если онъ чего нибудь захочетъ, такъ начнетъ просить такъ мило, такъ нѣжно...

княгиня.

Все равно: надо отказывать.

ЮЛІЯ:

Конечно надо, но это ужасно трудно, да вотъ вы сами увидите.

слуга (*докладываетъ*).

Каммеръ-юнкеръ Папильоткинъ.

ЮЛІЯ.

Это онъ!

княгиня.

Пусть подождетъ (*слуга уходитъ*).

ЮЛІЯ.

Сестрица, mon ange, поторопитесь исправленіемъ! До завтра! Да? (*уходитъ и опять возвращается*) Только помяните мое слово: онъ очарователенъ!

И такъ, сестрица, берегитесь,

И отомщай за меня,

Въ него вы сами не влюбитесь,

Онъ полонъ чувства и огня.

княгиня.

Не бойся!

ЮЛІЯ.

Его печаль — и мнѣ терзае! Душой преступника любя,

Смягчить, прошу васъ, наказанье

Не для него — а для себя!

княгиня.

Хорошо, хорошо! (*Юлия уходит, княгиня одна*) Смягчить наказание! О! нѣтъ! При одномъ имени его, я вся дрожу отъ негодованія. Вскружить мнѣ голову, не чувствуя искры любви! Нѣтъ, г-нъ дамскій камеръ-юнкеръ . . . ваша дерзость зашла слишкомъ далеко. Онъ за меня держитъ пари . . . Какъ вамъ покажется? Какъ будто я скаковала лошадь. Но я васъ проучу, погодите! До сегодняшняго дня, я только готовила свое мщеніе — а нынче казнь, побѣда и торжество! Пока онъ за мной просто воючилъ, — сегодня онъ долженъ обожать меня, боготворить — лежать у ногъ монаха — а я — я захоочу и скажу, присѣдая: — «я пошутила!» Пожалуйте, пожалуйста молодой фанфаронъ! (*звонитъ. Слуга входитъ*) Проси!

ЯВЛЕНИЕ 4.

княгиня, папильоткинъ.

папильоткинъ.

Наконецъ, княгиня, я васъ вижу! Я уже думалъ, что умру отъ нетерпѣнія.

княгиня.

Ужъ будто вы такъ торопились меня видѣть?

папильоткинъ.

Еще бы нѣтъ! . . . Съ семи часовъ я былъ въ ужасныхъ хлопотахъ — и все для васъ.

княгиня.

Для меня! Какимъ образомъ?

папильоткинъ.

Какимъ образомъ? Самымъ простымъ: рыскалъ по всему городу.

княгиня.

Для чего же?

папильоткинъ.

Извѣстно, чтобъ вамъ понравиться.

княгиня.

Рыскал по Петербургу? Странная маера!

папильоткинъ.

Вчера въ Екатерингофѣ вамъ понравилась откидная карета и четверка вороныхъ . . .

княгиня.

Ахъ, да, помню, прелестныя лошади и хорошенькій экипажъ.

папильоткинъ.

Они мои.

княгиня.

Поздравляю.

папильоткинъ.

Нынче я нашелъ ихъ хозяина, мы сторговались . . . восемнадцать тысячъ . . .

княгиня.

Восемнадцать тысячъ! . . . Помилосердуйте!

папильоткинъ.

Что за важность! Мнѣ хотѣлось услужить вамъ этой каретой. Я надѣялся, что вы увидите, какъ мало я цѣню свои деньги и какъ дорого ставлю малѣйшую вашу прихоть.

княгиня.

Онъ говоритъ это съ такой истиной, съ такимъ убѣжденіемъ что иной повѣритъ.

папильоткинъ.

А вы сомнѣваетесь? Безбожно! Покупая лошадей, я думалъ, какъ онъ помчатъ меня на Невскій, въ церковь, подъ вѣнецъ, къ Вольфу, къ вамъ, къ блаженству.

княгиня.

Да, въ день вашей свадьбы! — Что жъ? Это можетъ случиться.

папильоткинъ (*хватаетъ ея руку*).

О прелестная Natalie! вы меня . . .

княгиня (*вырываетъ руку*).

Постойте, стойте! Не такъ проворно . . . Бьюсь объ закладъ, что все, что вы мнѣ говорите, вы вѣрно ужъ говорили другимъ?

папильоткинъ.

Можетъ быть! Только я этого никогда такъ не чувствовалъ, какъ при васъ.

княгиня.

Въ самомъ дѣлѣ?

папильоткинъ.

Ахъ Боже, мой! Будьте справедливыѣ

къ себѣ; развѣ можно кого вѣбодѣ
такъ любить, какъ васъ?

княгиня *(въ сторону)*.

Ага! мщеніе мое дѣйствуетъ!

папильоткинѣ.

Ваши глазки — два алмаза!

Губки — пламенный коралл!

Шейка — жемчугъ и опалъ!

Щечки — лхонтъ въ дымкѣ газа!

Сердце жъ — вѣрно не гранитъ?

княгиня *(въ сторону)*.

Вотъ ужъ вздоръ-то говорить!

папильоткинѣ.

Вы, какъ Перн не земная,

Льете въ душу благодать...

И чтобъ знать утѣхи рая!

Стоитъ только васъ узнать!..

княгиня *(въ сторону)*.

Опъ находить, что мила я!

Какъ пріятно отомщать!

папильоткинѣ.

О! когда бы наши взвлады

Обратились на меня

Съ искрой тайнаго огня,

И сказали бы: Мы рады

Ваши чувства разделять!

княгиня *(въ сторону)*.

Дай заставлю ихъ сказать.

(дѣлаетъ ему глазки; минутное молчаніе).

папильоткинѣ.

О блаженство!.. взоровъ звуки

Я дерзаю понимать...

Сердце вамъ даю въ поруки:

Вѣкъ васъ буду обожать!

(бросаетъ на колѣни; схватываетъ ея руки и пламенно ихъ цѣлуетъ).

княгиня *(въ сторону)*.

Опъ цѣлуетъ съ жаромъ руки...

Ахъ, какъ сладко отомщать!

(за сценой слышны шаги).

Кто-то идетъ! Пуститѣ... встаньте!
встаньте!

Абузовъ, *(отворяя дверь)*.

Виновать! осмѣлюсь... можно войти!

княгиня.

Разумѣется! Что за вопросъ?

ЯВЛЕНІЕ 5.

тѣ же и Абузовъ.

папильоткинѣ *(въ сторону)*.

Чтобъ тебѣ треснуть, проклятый
откущникъ!

Абузовъ *(подходя къ княгинѣ тихо)*.
Ну что-съ?

княгиня *(тихо)*.

Дѣла идутъ чудесно!

Абузовъ.

Браво!

княгиня.

Опъ влюбленъ въ меня по уши.

Абузовъ.

Браво!

княгиня.

Когда вы шли сюда, опъ стоялъ на
колѣнахъ!

Абузовъ.

Браво!

княгиня.

И цѣловалъ мои руки!

Абузовъ.

Бра... Да это полно, нужно ли?

княгиня.

Еще одно свиданіе, и я восторжествую.

Вѣроятно ему, понадобятся деньги...

пожалуйста, не отказывайте...

Абузовъ.

Конечно... только вотъ что...

княгиня *(Папильоткинѣ)*.

Извините. Мнѣ надо подписать кой-

какія бумаги... Вы знаете, Нилъ Са-

вичъ такъ нетерпѣливъ... черезъ

часть, мы опять увидимся...

(уходитъ).

папильоткинѣ.

Не смѣю удерживать... Почитаю

себя счастливымъ... и въ полной на-

деждѣ... *(въ сторону)* Чтобъ чортъ

его побралъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

папильоткинѣ, Абузовъ.

Абузовъ *(про себя)*.

Разсыпайся! Разсыпайся! Бѣдняга!

влюбился по уши и не слышитъ, какъ

ему носъ накладываютъ.

папильоткинѣ *(беретъ его руку и у-*
даряетъ по ладони).

Ну, г-нъ Абузовъ!...

Абузовъ.

Что такое? Хе! хе! хе!

папильоткинѣ.

Поздравь меня! Я счастливѣйшій пзъ
смертныхъ!

АБУЗОВЪ.

Счастливейшій! (*въ сторону; не много струсъ*) Что-жь онъ это говорить?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Она меня любить, мой милый, любить, да вѣдь какъ!

АБУЗОВЪ.

Что ты говоришь? И ты увѣренъ?.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Честное слово!... все дѣло висить на волоскѣ, на тончайшемъ!

АБУЗОВЪ.

На тончайшемъ... (*въ сторону*) Хорошо еще, что я подоспѣлъ во время, а то долго ли... гдѣ тѣсно, тамъ и рвется!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Благодаря твоимъ денежкамъ, я обрабатую свои дѣлишки и сыграю свадьбу на славу!

АБУЗОВЪ.

На мои деньги!.. (*въ сторону*) Держи карманъ шире... дурака нашель!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Теперь я надѣюсь только на тебя. Ты мнѣ вѣрно поможешь...

АБУЗОВЪ.

Оборвать волосокъ? Изволь, братецъ, съ удовольствіемъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нѣтъ! надо купить ей шаль турецкую. Ты не откажешь мнѣ въ десяти тысячахъ.

АБУЗОВЪ.

Какъ же, непременно... откажу.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Да почему же, когда дѣла мои идутъ такъ хорошо?

АБУЗОВЪ.

Почему? Слышите? Онъ же меня спрашиваетъ. Сперва скажи-ка, любезнѣйшій, съ чего ты взялъ, что она тебя любить?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Съ чего? Хорошо вопросъ! Да изъ всего, почему узнаютъ любовь женщины...

АБУЗОВЪ.

Оно такъ... да все таки изъ чего?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Да что ты шутишь, что ли? Развѣ тебя дамы никогда не любили?

АБУЗОВЪ.

Не любили! Еще бы... съ моими доходами... Однако, изъ чего?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Изъ ея пѣкныхъ глазокъ, которые на меня умильно поглядывали, изъ ея любезности, изъ ея дрожащаго голоса, изъ ея... ну, да изъ всего, наконецъ!

АБУЗОВЪ.

Изъ всего! этого достаточно!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Такъ ты мнѣ даешь въ займы?

АБУЗОВЪ.

Послушай! можетъ быть это все только такъ... женскія уловочки... вѣдь онъ плутовки!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Развѣ женщины намъ ласки расточаютъ, не любя!

АБУЗОВЪ.

Я боюсь, что эти глазки водятъ за носъ лишь тебя!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нѣтъ, любезный, въ страсти этой я успѣлъ другимъ на зло!

АБУЗОВЪ.

Но какимъ образомъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Я подвѣхалъ къ ней съ каретой, и мнѣ лихо повезло!

АБУЗОВЪ.

Со мной этого никогда не бывало,— а я старый прокурать на эти вещи, и по праву дворянства, всегда ѣзжу четвертой въ каретѣ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

И притомъ, какъ она пожимала мнѣ руку! нѣжно, тихо, чуть слышно, двумя пальчиками.

АБУЗОВЪ (*въ сторону*).

Вотъ ужъ это напрасно!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

И такъ, мой золотой Нилъ Савичъ, я полечу покупать шаль, а Бухарца

пришло тебѣ въ гости. Ты съ намъ
расплатись.

АБУЗОВЪ.

Такой гость мнѣ хуже татарина! Ну,
дѣлать нечего... (въ сторону) Пзво-
лила приказать.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Ты согласишься, голубчикъ! Дай об-
нять, разцѣловать себя!

АБУЗОВЪ.

Полю! полю! Поберегу поцѣлуй —
къ свадьбѣ пригодятся.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

О, на свадьбѣ мы попируемъ!

Какъ женюсь я на Наташѣ,
Ты мой милый Ловеласъ,
Будешь пить здоровье наше,
Будешь дружною у насъ!

АБУЗОВЪ.

Выпить — выпью я бокальчикъ,
Но для дружки толстая сталь!...

(въ сторону).

Да, хороша бы я была мальчикъ,
Если бы въ дружки къ намъ попалъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Но объ этомъ послѣ. Главное дѣло
теперь поддержать ея благосклонность,
ослѣпить ей глаза, закутать ее въ
шаль...

АБУЗОВЪ.

И закутаться въ домгахъ... Да, это
главное!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

А потомъ...

АБУЗОВЪ.

Что потомъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Потомъ... известно что... попасть...

АБУЗОВЪ.

Въ тюрьму!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Въ мужья! — Прощай пока!

Шаль чудесную я вскорѣ
Ей представлю, какъ оброкъ!

АБУЗОВЪ.

Кстати, въ маклерской конторѣ
Напиши мнѣ вексель.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Но зачѣмъ? между друзьями...

АБУЗОВЪ.

Вексель свяжетъ насъ тѣснѣй;

Дружба портится займами.
Но чтобъ другъ намъ былъ вѣрнѣй,
Такъ у дружбы нѣтъ займа
Безъ заемнаго письма.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

вместѣ { Ты напрасно, милый, въ горь.
Занлачу тебѣ я въ срокъ!
АБУЗОВЪ.
Только въ маклерской конторѣ
Напиши мнѣ вексель!

ЯВЛЕНИЕ 7.

АБУЗОВЪ (однѣ).

А? Каковъ? Полстѣль голубчикъ!
Ему денежки — щепки, такъ и стру-
жить ихъ въ обѣ стороны! Чтобъ по-
ставить на своемъ, заложишь имѣние
и строить себѣ куры на чужой счетъ!

Онъ не въдастъ печали!

Сколько денегъ просадила,
Чтобы женщина изъ шали
Хоть сказала, что онъ милъ.

Вижу, вижу очень ясно,
На одинъ бы только годъ

Взять на откупъ поля прекрасный,
Я бы нажилъ кушъ ужасный:

На него большой расходъ.

Однако нужное обстоятельство: онъ
говоритъ, что она дѣлала ему глазки,
что голосъ ея дрожалъ, что она по-
жимала его руку двумя — нѣтъ тре-
мя — или двумя, да двумя пальчика-
ми. Вѣдь это выходитъ тово — съ...
Со мной этого не случилось, когда я ей,
бывало, разные такіе любовные то-
балансы отпускаю! — Кто-то идетъ!
А! — она. Попытаемъ счастья — авось
либо....

ЯВЛЕНИЕ 8.

АБУЗОВЪ, КНЯГИНЯ.

КНЯГИНЯ.

Ну что, мой милый Нилъ Савичъ?

АБУЗОВЪ.

Такъ-съ, ничего, ваше сіятельство.

КНЯГИНЯ.

Что онъ не просилъ ли васъ?...

АБУЗОВЪ.

Объ деньгахъ? Какъ же!

КНЯГИНЯ.

И вы дали?

АБУЗОВЪ.

Въ ту жь минуту!

КНЯГИНЯ.

Какъ вы милы!

АБУЗОВЪ.

Да-съ! собственно для вашего аван-
тажа! — (въ сторону) Кажется, го-
лось ея дрожальъ.

КНЯГИНЯ.

Я вами очень довольна, когда вы по-
слушны.

АБУЗОВЪ.

А я... я съ своей стороны... Коли
хотите знать... (вынимаетъ изъ кар-
мана конфетный билетецъ и украд-
кого гитаецъ) Я горю къ вамъ стра-
стно непритворной, и вѣчно вашъ
слуга покорный! (въ сторону) А ка-
ково!

КНЯГИНЯ.

О, да вы нынче въ поэзію пусти-
лись!

АБУЗОВЪ.

Во вся тяжкал, матушка княгиня!
Да вѣдь и мы, какъ бы думали —
въ кармаиъ полъземъ, такъ за слов-
цомъ дѣло не станеть.

КНЯГИНЯ (въ сторону)

Папильоткинъ хотѣлъ быть черезъ
часть: надо услатъ моего Аргуса.

АБУЗОВЪ (въ сторону).

Отпущу ей что нибудь придворное—
въ родѣ Папильоткина — не заблес-
тятъ ли у нея глаза?

КНЯГИНЯ.

Съѣздите, мой милый, къ Вольфу,
привезите мнѣ фунтъ карамелекъ.

АБУЗОВЪ.

Къ Вольфу! (въ сторону) Такъ и есть:
только я къ ней съ сладостями, она
шлетъ меня къ кондитеру. (въ слухъ)
Но отъ этого, я слыхаль, зубки пор-
тятся.

КНЯГИНЯ.

Ничего. У меня что-то горло болитъ.

АБУЗОВЪ.

Горлышко! Какая жалость! (въ сто-
рону.) Не оттого ли у нея и голосъ

дрожаль? а тотъ-то, съ дуру... Ха!
ха! ха! — Тотчасъ, матушка, лечу...
только... ахъ!... еслибъ вы знали...

КНЯГИНЯ.

Что такое?

АБУЗОВЪ.

Еслибъ... вы чувствовали, какъ это
все во мнѣ...

КНЯГИНЯ.

Да, что такое?

АБУЗОВЪ.

Позвольте: какъ это все во мнѣ, то
есть все это... что я чувствую-съ...
здѣсь... тутъ... это мучеше-съ...

КНЯГИНЯ.

Вѣрно простудились?

АБУЗОВЪ (въ сторону).

Ожогъ! (въ слухъ). Нѣтъ-съ! нѣтъ-съ,
не то, но я такъ страдаю, мучусь...

КНЯГИНЯ.

Такъ напейтесь бузины... это очень
полезно.

АБУЗОВЪ.

Мое почтеніе! — Вотъ новое сред-
ство отъ любви!

КНЯГИНЯ.

Отъ любви? такъ вы срадаете лю-
бовно.

АБУЗОВЪ.

А то чѣмъ-же, мол чудесвѣйшая
принцесса! Сами знать изволите.

КНЯГИНЯ.

Ахъ! понимаю (хохочетъ, зажимаетъ
ротъ платкомъ и отворачиваетъ).

АБУЗОВЪ (въ сторону).

Ахнула! голосъ задрезжалъ... дѣй-
ствительно любить. Жаль только
глазъ не замѣтилъ: да вѣрно разго-
рѣлись. Теперь на счетъ руки. Поз-
вольте, княгиношка, поцѣловать ва-
шу ручку...

КНЯГИНЯ.

Позвольте, только побъжайте по ско-
рѣй.

АБУЗОВЪ (въ сторону).

Пожму ей легонько, на всякій слу-
чай.

княгиня.

Ай! ай! Что вы, съ ума сошли!
какъ больно!

Абузовъ.

Отъ души, матушка! Вотъ вамъ Богъ,
отъ души.

княгиня.

Оно и замѣтно. Вы, кажется, свихну-
ли мнѣ два пальца.

Абузовъ.

Ничего-съ! Позвольте я подую...
потру... вотъ: душками... право
ничего-съ: до свадьбы заживетъ.

княгиня.

Не нужно! только ступайте...

Абузовъ.

Бѣгу, лечу, скачу!... (*въ сторону*).
А руку то она мнѣ подавила... ей
Богу! я чувствовала... такъ вотъ ты...
двумя пальчиками большимъ и ука-
зательнымъ.

княгиня.

Вы настоящій Силенъ съ вашей лю-
бовью.

Абузовъ.

Силенъ! (*въ сторону*). Вѣрно ласко-
вое слово. Да-съ! Ужъ это подлинно.
Не могу вамъ отвѣтить на француз-
скомъ діалектѣ, а по-русски доложу,
что ужъ на счетъ силы... Ранно!...
дѣйствительный Геркулесъ Африкан-
скій.

княгиня (*зъ сторону*).

Я это чувствую. (*Абузовъ уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 9.

княгиня (*одна*).

Слава Богу! На силу ушелъ, какой
несносный! (*бѣжитъ къ зеркалу и
поправляетъ*). Кажется, эта приче-
ска мнѣ къ лицу... Какъ жаль, что
голубое платье не поспѣло; онъ такъ
любитъ этотъ цвѣтъ! Любить! забав-
но! А мнѣ какое дѣло? Не угождать
ли его прихотямъ?... Онъ и такъ
вкуснень въ меня по уши... Къ то-
му же я хлопочу за сестру... (*ру-
мянится и приглаживаетъ брови*).
Однако... все таки досадно... Ахъ,

Боже мой! Какъ долго онъ не ѣдет!
Я сказала, черезъ часъ — а вотъ ужъ
(*смотря на часы*) двѣ минуты лиш-
нихъ... Мое мнѣніе открывасть мнѣ
глаза: чѣмъ болѣе я въ него вема-
триваюсь, тѣмъ больше нахожу, что
онъ совсѣмъ не годится для моей се-
стры; онъ такъ молодъ; ей нуженъ
мужъ по солиднѣй, вотъ какъ Абу-
зовъ. А онъ пымокъ, какъ юноша,
довѣрчивъ какъ ребенокъ — она то же
дитя.. рѣшительно: они непара. Я бы
ему совѣтывала взять жену — нѣсколько
по старше, по опытнѣе, какъ я па-
примѣрь... Притомъ онъ влюбился
въ меня такъ страстно... что послѣ
этого я не хотѣла бы даже, чтобы онъ
женился на Юліи... Еще три мину-
ты... Но гдѣ же онъ пропалъ? А
мой нѣжный Малекъ - Адель, того и
глядя, лѣвится съ конфектами и кан-
дитерскими нѣжностями... А!.. кто-
то идетъ... (*проворно сидитъ въ
кресло и беретъ книгу*).

ЯВЛЕНИЕ 10.

княгиня, папильоткинъ.

папильоткинъ.

Княгиня! Поздравьте меня!

княгиня.

Съ чѣмъ?

папильоткинъ.

Я досталъ вещь, которая вамъ вѣр-
но понравится.

княгиня.

Мнѣ? Напрасно трудился! Мнѣ не
нужно никакой вещи. Лучше бы вы
берегли ваши деньги, объ васъ и то
всѣ кричатъ, что вы запутались въ
долгахъ, какъ муха въ паутинѣ. —
Стыдно, сударь, стыдно! Однако, что
это за вещь, покажите. Любо-
пытно взглянуть, какимъ дивомъ вы
хотѣли мнѣ понравиться.

папильоткинъ (*развертывая шаль*).
Это шаль!

княгиня.

Шаль!... да не дури!... *(осматривает ее съ удовольствіемъ)*.

папильоткинъ.

Два съ половиной аршина, настоящая турецкая, цѣльные коймы, лучшаго утку, яркихъ цвѣтовъ, тончайшей доброты... султанскій узоръ... и. и. и.... что бишь онъ мнѣ еще говорилъ?

Не помню.

княгиня.

Немножко пестро... а впрочемъ...

папильоткинъ.

Надо примѣрить. *(подаетъ ей шаль, она окутывается ею и бѣжитъ къ зеркалу)*.

княгиня.

Но за чѣмъ вы такъ мотаете?... это право не хорошо!... А какъ вы думаете, этотъ цвѣтъ мнѣ къ лицу?

папильоткинъ.

Какъ нельзя лучше... Теперь вы настоящая Венсра въ турецкой шали.

княгиня.

А что вы дали?

папильоткинъ.

Бездѣлицу, десять тысячъ.

княгиня.

И это вы называете бездѣлицей!... 10,000 за этакой вздоръ... конечно это не дорого за такую шаль... по къ чему? А знаете, жалко; еслибъ она была на два лица, можно бы еще прибавить три тысячи.

папильоткинъ.

О! это ничего не стоитъ. Лечу въ магазинъ, пушу татарина въ ходъ и черезъ полчаса оба лица явятся къ вамъ на лицо.

княгиня.

Нѣтъ, нѣтъ! Ужъ это лишнее. Но позвольте спросить, Ома Ильичъ, для кого куплена эта шаль?

папильоткинъ.

Для кого? Что за вопросъ? Известно для васъ.

княгиня *(обрадовавшись)*.

Для меня!... *(съ удивленіемъ)* Для меня! *(съ преисбрѣженіемъ)* Для меня!

(медленно скидаетъ шаль) Но съ чего вы взяли, что я приму ее?

папильоткинъ.

Ахъ, ради Бога! Вы не захотите отказать мнѣ. Это значить лишить меня малѣйшей радости, пріятнѣйшаго наслажденія! Это значить убить меня! Вы примите, вы примите... на колѣняхъ умоляю васъ...

княгиня.

Ахъ, Боже мой! опять на колѣни... *(въ сторону)* Ну если Абузовъ... что дѣлать... надо взять... хоть за сестру. *(вслухъ)* Хорошо, хорошо... только встаньте, встаньте.

папильоткинъ.

О какъ вы добры, милы и чудесны!

княгиня *(въ сторону)*.

Ну, какъ на него разсердиться? Онъ такъ слабъ сердцемъ и такъ не твердъ на ноги, что право жалко.

папильоткинъ.

Но я принесъ вамъ еще одну вещь.

княгиня.

Чай то же въ десять тысячъ?

папильоткинъ.

Нѣтъ, эта не стоитъ мнѣ ни копѣйки.

княгиня.

Вѣрно, какую нибудь пустую бездѣлушку?

папильоткинъ.

Мою голову! Да! повинную голову, которую мечъ не рубить и топоръ не съчетъ. Княгиня! Я люблю васъ слишкомъ пламенно, чтобъ не открыть вамъ всего моего сердца.

княгиня.

За чѣмъ? за чѣмъ? Не открывайте пожалуйста: я не хочу въ него заглядывать.

папильоткинъ.

Нѣтъ! У меня есть на душѣ тайна, и вы должны ее узнать...

княгиня *(въ сторону)*.

Боже мой! Что онъ хочетъ мнѣ сказать?

папильоткинь.

Вы, можетъ быть, будете меня ненавидѣть, презиратьъ...

княгиня.

Но за что же, помилюйте?

папильоткинь.

Все равно. Лучше узнайте вину мою отъ меня, чѣмъ отъ другихъ, которые охотно прикрасятъ ее сплетнями и прибавками.

Наши юноши, старухи,
Не поморичивши лица,
Вамъ слона сольютъ изъ мухи
И скалу изъ огурца.
Въ вѣкъ машинъ, паровъ, агентовъ,
Празднoлюбцы заняты,
И все стали безъ патентовъ:
Иль спарядомъ complimentовъ,
Иль машиной клеветы.

княгиня.

Но мнѣ право страшно...

папильоткинь.

Я передъ вами виноватъ... какъ... ну, какъ авторъ передъ публикой, когда надуваетъ ее подпискою.

княгиня.

Ахъ! это что-то ужасное!

папильоткинь.

Да; ужасное... ужасное до такой степени, что у меня волосъ становится дыбомъ. Узнайте: мѣсяцъ тому назадъ я танцовалъ на балъ съ дамой, прелестной какъ идеалъ, очаровательной какъ стихи Пушкина, говорящей по Французски, какъ *général* *étrangère*...

княгиня.

Что жъ? это пока очень весело.

папильоткинь.

Погодите: страшное впереди. Всѣ ея любовались, — а я...

княгиня.

Чай оставались равнодушнымъ, жестокимъ...

папильоткинь.

Да; я былъ жестокъ. Я ударился объ закладъ съ пріятелемъ, что сведу ее съ ума.

княгиня (въ сторону):

Боже! да онъ кажется обо мнѣ говорить (*вслухъ*)! Прекрасно! очень похвально!... Но какое мнѣ до этого дѣло? Увольте меня отъ вашей добротности.

папильоткинь.

Нѣтъ! нѣтъ! Вы должны все выслушать до конца.

княгиня.

Не пужно, не пужно! (*въ сторону*)
Этакъ мнѣ, пожалуй, не за что будетъ мстить.

папильоткинь.

Я рѣшился, во что бы ни стало, вскрыжить ей голову, и началъ вертѣться съ нею въ вальсъ.

И съ этой мысли позорной и безчестной,

Интриги все и лезть употребя,
Хотѣлъ понравиться я женщинѣ прелестной,

Ее душой ни мало не любя.

Но я за то наказанъ былъ судьбою,
На перекоръ надмѣнности моей:

Теперь въ нее влюбляя всей душою,
Боюсь, что самъ не правлюся я ей.

княгиня (*въ сторону*, *трогута*).

О! какъ онъ благороденъ!... Какъ сильно чувствуетъ!

папильоткинь.

И знаете ли, кто была несравненная женщина, которую я осмѣлился оскорбить? Вы!

княгиня.

Я!... (*въ сторону*) Ну вотъ, что прикажете поелъ этого дѣлать?

папильоткинь.

Я признался вамъ во всемъ откровенно, потому, что давно заглядѣлъ проступокъ свой раскаянемъ, слезами, любовью самой чистою, самой пламенной...

княгиня.

Но какъ вы могли...

папильоткинь.

О, вы меня простите, я въ томъ увѣренъ! Вы добры, какъ милосердіе, которое и грѣшниковъ щадить.

княгиня *(въ сторону)*.

Какое мнѣ с сравненіе!

папильоткинъ.

Вы не отвѣчаете? Отвращаете отъ меня небесныя глазки... Что я въ нихъ прочту? Проклятіе или прощеніе? О прощеніе! прощеніе, Natalie! княгиня *(въ сторону, украдкой на него поглядываетъ)*.

И какъ онъ мнѣ въ этомъ положеніи!

папильоткинъ.

На колыняхъ хочу выплакать это прощеніе...

княгиня *(быстро его останавливаетъ)*.
Боже мой! Ома Ильичъ! Да постоитъ хоть минуточку на ногахъ.

папильоткинъ.

О! вы меня простили... Не такъ ли? Вы не захотите разрушить моего счастья... всей моей будущности... *(со слезами)* Вы знаете, какъ я васъ люблю... какъ страдаю...

княгиня *(въ сторону)*.

Онъ плачетъ! Бѣдный молодой человекъ! Нѣтъ это безсовѣстно... Я его такъ мучу... *(вслухъ)* О утѣшитесь... ради Бога! Не пользуйтесь моею слабостью...

папильоткинъ.

Ты меня любишь, Natalie? Одно слово: любишь ли ты меня? Или я умру у ногъ твоихъ и потомъ убью себя... застрѣюсь...

княгиня *(увлекается)*.

Нѣтъ! нѣтъ! Живи!

папильоткинъ.

Такъ я люблю!... О да! да! да!

княгиня *(слабо, но съ чувствомъ)*.
Да!

папильоткинъ *(кидается на колѣна)*.
Я счастливѣйшій изъ смертныхъ! У ногъ твоихъ прошу руки твоей... Она моя! *(цѣлуетъ руки ея)* Мол! мол! моя! моя! Теперь сейчасъ же закажу себѣ синій фракъ съ свѣтлыми пуговицами, займу двѣ тысячи рублей, и на той недѣли, нѣтъ, на этой, въ пят-

ницу — вздоръ завтра... да завтра... стговоръ, обрученіе и свадьба...

княгиня.

Но послушайте...

папильоткинъ.

Послѣ, послѣ, мой ангелъ. Теперь нѣкогда: лезу заказывать билеты.

(убѣгаетъ)

ЯВЛЕНІЕ 11.

княгиня одна, потомъ юлія и абузовъ.

княгиня.

Онъ безъ памяти... И все отъ меня! О, какъ пріятно быть такъ любимой.

юлія.

Онъ ушелъ. Ну, что сестрица?

княгиня *(въ сторону)*.

Сестра! Ахъ! а я было объ ней и забыла.

юлія.

Вы, кажется, разтроганы. Вы вѣрно обонились съ нимъ очень сурово?

княгиня *(въ смущеніи)*.

Да, я... Ты не слыхала нашего разговора?

юлія.

Я подслушывала, только ничего не могла разобрать.

княгиня *(въ сторону)*.

Слава Богу!... Какая любопытная!

юлія.

Вы говорили съ жаромъ... Онъ оправдывался. Вы вѣрно его бравили, сестрица?

княгиня.

Не множко... слегка.

юлія.

Я видѣла, что онъ бросился въ коляску... въ такомъ разстройствѣ и закричалъ на гучера: «Ну что жъ ты стала? Пошелъ, болванъ!»... Вотъ теперь онъ къ намъ вѣрно не пріѣдетъ больше.

княгиня.

О нѣтъ! не бойся: онъ пріѣдетъ, очень скоро... за это я ручаюсь.

Абузовъ (*вбѣгаетъ, отряхиваясь и прихрамывая*).

Отлично, матушка княгиня! Отмѣнно хорошо! Я сейчасъ съ нимъ столкнулся въ дверяхъ... бѣжить, какъ угорьлый, сблизъ меня съ ногъ — я разтянулся на крыльцѣ, шляпа покатила по тротуару, а онъ по Невскому. Совсѣмъ т. е. потерялся... я тутъ же сказалъ: отлично!

княгиня.

Такъ вы довольны?...

Абузовъ.

Какъ нельзя больше. Что называется уважили. Видно, вы отлично сыграли передъ нимъ роль?

княгиня.

Не знаю право... Я старалась...

юля.

Расканвается ли онъ, что меня бросилъ?

княгиня.

Какъ же... очень. Даже мнѣ признался въ любви...

юля.

Ахъ! какъ я рада! Стало быть я могу ему теперь показаться.

Абузовъ.

А я могу показать сестъ?

княгиня.

Конечно... только надо бы напередъ еще разъ...

юля.

Что такое?

Абузовъ.

Не денегъ ли дать въ займы?

княгиня.

Нѣтъ. Оставить меня съ нимъ наединѣ.

Абузовъ.

На единѣ... Да полно нужно ли?

княгиня.

Необходимо.

Абузовъ.

То есть, чтобъ пришибить его вдо-сталь? Можно-съ! можно!...

юля (*бѣжитъ къ окну*).

Кто-то подѣхалъ... Это онъ!

Абузовъ.

Онъ! Юлія Ѳеодоровна, за кулисы!.. то есть, за дверь. На этотъ разъ мы подслушаемъ маленько... А вы его хорошенько, ваше сіятельство, и такъ, и этакъ... Посмотримъ, какъ у него физиогномія вытянется.

княгиня.

Ступайте! Ступайте!

(*Юлія уходитъ на право, Абузовъ на лѣво. Когда Папильоткинъ войдетъ, они тихою рукою отворяютъ двери и на цыпочкахъ входятъ, дѣлая другъ другу знаки осторожности*).

ЯВЛЕНИЕ 12.

княгиня, папильоткинъ, потомъ юлія и Абузовъ.

княгиня.

Боже мой! Какое мученіе!... По дѣлать нечего: надо рѣшиться.

папильоткинъ.

Наконецъ насталъ лучший день моей жизни! Я не могу образумиться отъ радости! Я ужъ распорядился: къ священнику послано, билеты куплены...

княгиня (*холодно*).

О какихъ билетахъ вы говорите? Верно о лотерейныхъ?

папильоткинъ.

Какъ о лотерейныхъ?... А, понимаю! Это аллегорія. Бракъ тоже лоттерея. Да, я говорю о пригласительныхъ билетахъ на нашу лоттерею, то есть къ намъ на свадьбу.

княгиня (*съ притворнымъ слѣхолом*).

На свадьбу... къ намъ... Ха! ха! ха!

папильоткинъ.

Что это значить?

Абузовъ (*тихо*).

Это значить, что билеты проиграны.

княгиня.

Да неужели вы серьезно повѣрили всему, что я говорила?

папильоткинъ.

Какъ же! — Я пригласилъ ужъ посаженнаго отца.

АБУЗОВЪ.

А сна посадила его въ дураки вмѣстѣ съ посаженнымъ.

КНЯГИНЯ.

Я пошутила Ома Пльичъ! (*въ сторону почти плаги*). Сердце, мое бѣдное сердце!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Не можетъ быть! Не вѣрю! Воля ваша, не вѣрю!

АБУЗОВЪ.

Настоящій Ома невѣрный!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нѣтъ! Вы хотите испытать мою любовь. — Признайтесь — вѣдь такъ?

КНЯГИНЯ.

Не совѣтъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Такъ объясните мнѣ . . .

КНЯГИНЯ.

Я васъ . . . (*оглядываясь украдкой, въ сторону*). Они тутъ. Дѣлать нечего. (*вслухъ*) Я васъ . . . хотѣла . . . одурачить.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Вы! Ангелъ доброты! Вы клеветаете на самихъ себя! Вы меня любите . . .

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Она угадала. (*вслухъ*) Выслушайте меня. Объ вашемъ закладѣ я давно знала . . .

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Давно?

АБУЗОВЪ.

Вотъ теперь то заварится каша.

КНЯГИНЯ.

Да. Я знала, что вы ухаживаете за мной изъ одного тщеславія. Вы надвѣялись на свою ловкость и любезность, хотѣли меня прельстить, увлечь и сдѣлать своей рабою . . . Такъ знаете, цѣль у насъ была одинакая: я хлопотала о томъ же самомъ . . . а кто изъ насъ успѣлъ . . . вы можете теперь догадаться.

АБУЗОВЪ.

Гдѣ ему, не догадавъ голубчикъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Стало быть, когда вы принимали меня такъ благосклонно и привѣтливо. . . .

КНЯГИНЯ.

Я шутила.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Когда выслушивали съ улыбкою мое признаніе . . .

КНЯГИНЯ.

Я шутила

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Когда устремляли на меня пламенные глаза, пожимали мою руку . . .

КНЯГИНЯ.

Я шутила.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

И наконецъ — когда, давеча, увлекшись чувствомъ, съ такимъ небеснымъ чистосердечіемъ, вы признались, что меня любите . . .

КНЯГИНЯ.

Я . . . шутила . . . (*въ сторону*). Я задыхаюсь.

АБУЗОВЪ.

Вотъ такъ то, знай нашихъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Кошкѣ шутки, а мышкѣ слезки . . . Но знаете ли, княгиня, это безчестно! Намѣяться надъ страстью чловѣка, разрушить его блаженство, разтерзать сердце, которое обнажалось передъ вами съ такой искренностію и любовію — это низко! Надо быть безъ души, чтобъ свершить такое преступленіе . . .

КНЯГИНЯ.

Г-нъ камергеръ-юнкеръ . . . (*въ сторону*). О какъ я страдаю!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Но вы свершили его съ улыбкою на устахъ и съ радостью во взорѣ . . . Вы больше, чѣмъ безчеловѣчны!

АБУЗОВЪ.

Отлично говорить! Хоть на кафедрѣ! Профессоръ, да и только!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

А знаете ли, чѣмъ я вамъ жертвовалъ? Всѣмъ, сударыня, всѣмъ!

АБУЗОВЪ.

Даже мои деньги, которыхъ я никогда не получаю.

ПАПИЛОТКИНЪ.

Мои юношескими мечтами...
первою моею любовью... къ созда-
нню прекрасному и невинному, къ
дѣвушкѣ, которая любила меня отъ
души и никогда бы не обманула.

Юлія (въ сторону).

О милый Ома Ильичъ!

ПАПИЛОТКИНЪ.

Юлія!... Но я благодарю васъ! Вы
отомстили за нее! Можетъ быть, это
расканіе никогда не коснулось бы
моего сердца. Торжествуйте, суда-
рыня! торжествуйте! Вы славно ме-
ня обманули!

АБУЗОВЪ.

На силу сознался.

ПАПИЛОТКИНЪ.

Вы отличная актриса! Вы вполне
отомстили, потому, что сдѣлали ме-
ня вполне несчастнымъ! (плачетъ)

Княгиня (въ сторону).

О Боже мой, Боже мой! Подкрѣпи
меня.

АБУЗОВЪ (сморкая носъ).

Дьяволенокъ! Онъ просишь меня до
смерти.

ПАПИЛОТКИНЪ.

Отмщенъ вполне поступокъ мой безбожный,
О Юлія, мой пажный Серафимъ!
Я, юноша, и бѣдный и ничтожный,
Тобою былъ такъ искренно любимъ!
Я сталъ богатъ. И что-же? Безъ участія
Я могъ тебя, мой ангелъ, позабыть!
За что судьба мнѣ шлетъ теперь несчастье..

Юлія, (подходя).

Позвольте жъ мнѣ его хоть раздѣлить.

О! ежели судьба вамъ шлетъ несчастье,

Позвольте мнѣ его хоть раздѣлить!

ПАПИЛОТКИНЪ.

Юлія! Вы здѣсь?

Юлія.

Да, сударь, я не въ васъ! Я нехо-
чу, чтобъ вы цѣлую жизнь страдали.
Вы любите княгиню... я хочу,
чтобъ вы были съ ней счастливы..
Сестрица! Душенька! Если вы меня
любите, выйдите за него замужъ...

АБУЗОВЪ.

Та. та, та, та! Смотри, пожалуй,
какая проворная! Выхдите за него
замужъ... А за насъ-то ктоже вый-
детъ?

Княгиня.

Ты шутишь, душенька! Но я нико-
гда и не думала любить Ому Ильи-
ча... И я полагаю, что и онъ такъ-
же....

ПАПИЛОТКИНЪ.

Совершенно. Вы угадали. Прелест-
ная Юлія! вы слышали мое расканіе.
Клянусь Богомъ, оно искренно...

Юлія (остинавливил его).

Фи, какъ гадко! За чѣмъ божиться...
я и такъ вѣрю.

ПАПИЛОТКИНЪ.

И рѣшитель отдайте мнѣ свою руку...

Юлія.

Да на-те: вотъ она.

АБУЗОВЪ.

Вотъ такъ то ладно.

Юлія.

Только будьте справедливымъ къ моей
сестрѣ, вы знаете ли почему она...

Княгиня.

Полно, полно Юлія... къ чему бол-
тать.

ПАПИЛОТКИНЪ.

Какъ! что это значить?

Княгиня.

Это значить, что я лучше васъ раз-
гадала ваши чувства и, отыщая за
себя, хотѣла въ тоже время разбу-
дить въ васъ любовь къ моей сестрѣ
Юліи...

ПАПИЛОТКИНЪ.

Къ вашей сестрицѣ... Такъ вы...

Княгиня.

Сестры, если вы позволите. Вы на
ней женитесь, и мы... останемся
друзьями. Не такъ ли? Кто старое
помянетъ, тому...

Юлія.

Глазъ вонъ.

АБУЗОВЪ.

И мы будемъ жить друзьями; а какъ
счетъ дружбы не терлеть, такъ не

угодно ли... (*развертывает букигу*).
Три да шесть — девять, 9 да пять —
четырнадцать...

княгиня.

Что вы дѣлаете?

Абузовъ.

А что, нешто ошибся въ счетъ; де-
вятъ да пять...

княгиня.

А приданое Юлиньки?

Абузовъ.

А... то есть въ приданое... Да, ну
хорошо. (*отдаетъ счетъ Напильон-
кину*): Такъ вотъ вамъ рядная вашей
невесты, пожалуйста расписочку...
(*въ сторону*): Дѣло то кругленько:
онъ беретъ приданое, а я терлю де-
нежки. (*вслухъ*) А ужъ что касает-
ся до мщенія, такъ вы, матушка
княгиня, мастеръ своего дѣла?

княгиня.

Закаиваюсь: никогда больше метить
не буду ни за себя, ни за другихъ!..
По наружности это легко... а вну-
три...

Абузовъ.

Трудновато! Да и все такъ, матушка
Ваше Святельство.

Тутъ секретарь однимъ присѣстомъ
Рѣшаетъ дѣло въ цѣлый томъ;
Тамъ, поизуясь хорошиимъ зыстомъ

Домъ пышный строятъ экономъ.
Здѣсь грѣтъ печь безъ дровъ отъ служи...
Тамъ вновь придумана соха...
Все это хорошо снаружи,
А изнутри — не безъ грѣха!

ПАПИЛОТКИНЪ.

Когда предъ робкимъ адъютантомъ
Геролъ корчитъ Генераль,
Когда писателя съ талантомъ
Вранить безсовѣстный журналъ;
Когда вдова скорбитъ объ мужѣ,
А съ страстнымъ юношей — суха...
Все это хорошо снаружи, —
А изнутри — не безъ грѣха!

ЮЛИЯ.

Мы дѣвушки за туалетомъ,
Что годъ, то лишній часъ сидимъ,
А между тѣмъ предъ цѣлымъ свѣтомъ
Твердимъ, что зъ мужъ не хотимъ.
Врачимъ замужество даже въ чужѣ
И избѣгаемъ жениха...
Но это только вѣдь снаружи,
А изнутри — не безъ грѣха!

княгиня.

О вы, по милости Амура,
Живущіе подъ властью дамъ!
Скажите: женская натура
Во всемъ ли правлася вамъ?
Не будьте строги; а къ тому же
Замѣьте эти два стиха:
Когда мы хороши снаружи,
Внутри не ищутъ въ насъ грѣха!

всѣ.

Когда мы хороши снаружи
Внутри не ищутъ въ насъ грѣха